

УДК 81'73.612.2
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.094

МЕТАФОРА И МЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗ. КАК МЫ ПОНИМАЕМ МЕТАФОРЫ

В.А. Борисова, Е.А. Пигаркина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается эволюция точек зрения на метафору как феномен человеческого мышления и, как следствие, феномен языка и речи. В настоящее время спектр наук, изучающих метафору, расширяется, но все они интересуются общей проблемой: что такое метафора, как происходит понимание метафоры, каковы законы её интерпретации и в чем причина множественности смыслов, которые метафора порождает.

Ключевые слова: *метафора, понимание, ментальный образ, интерпретация.*

В последнее время идея интеграции наук завоевывает все больше сторонников. Еще В. Виноградов говорил о необходимости особой науки, близкой к лингвистике и литературоведению, которая бы отличалась особым подходом к изучению проблем художественного текста. С. Аверинцев определил филологию как содружество гуманитарных наук: «На одном полюсе – скромнейшая служба “при” тексте, не допускающая отхода от его конкретности; на другом – универсальность, пределы которой невозможно очертить заранее» [1: 467].

Интеграция таких наук, как литературоведение, лингвистика, психология, нейрология чрезвычайно важна в деле изучения художественного текста как отдельного самоценного объекта. Художественное произведение обладает информацией, не лежащей на поверхности, но требующей интерпретации. Л. Гинзбург отмечает, что «художественный образ, художественное слово, по самой своей природе многозначное, символическое, ассоциативное, однозначно описать нельзя, его можно только интерпретировать со всей неизбежной для интерпретации субъективностью» [4: 48].

Художественному тексту свойственна множественность смыслов. Красноречивым свидетельством того, что любой художественный текст порождает множественность толкований, вариативность которых не является произвольной, является метафора.

Исторически термин «метафора» восходит к двум трактатам Аристотеля: «Поэтика» (335 год до н.э.) и «Риторика» [9]. В современной философско-лингвистической литературе этот термин используется в трёх основных значениях: 1) метафора – это слово с переносным смыслом; 2) метафора – один из тропов наряду с метонимией, синекдохой, оксюмором; 3) метафора – любое языковое выражение (слово,

предложение, текст) с переносным смыслом. В этом случае метафорой можно назвать пословицу, притчу и даже целый роман [7].

В настоящее время можно говорить о том, что метафора как объект научных исследований дает постоянный импульс для разработок в различных областях изучения человеческой мыслительной деятельности. Она вызывает интерес не только лингвистов, философов и культурологов, но также психологов и, что особенно важно, нейропсихологов [11: 2]. Последнее обстоятельство заставляет говорить о том, что современная наука уже не удовлетворяется ресурсами когнитивного моделирования метафоры, но старается найти и описать материальный, нейронный субстрат метафоризации.

Если обратиться к лингвистической когнитивной теории метафоры, то в её рамках метафору связывают с ментальными процессами, которые сопровождают порождение и восприятие речи. Метафора представляется как ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии двух сущностей, которое приводит к получению нового знания об окружающей действительности. Нельзя переоценить роль метафоры в создании языковой картины мира. Однако метафора как феномен языка создает отнюдь не фрагмент языковой картины мира, но «заполняет все ее пространство». Это можно объяснить тем обстоятельством, что метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром [10].

Когнитивная функция метафоры заключается в освоении абстрактного через конкретное, ненаблюдаемого через доступное чувственному восприятию. Когнитивная область-источник представлена, как правило, конкретными понятиями, обозначающими взаимодействие человека с действительностью, например ориентация в пространстве, тогда как область-цель составляют понятия, которые не доступны в прямом физическом опыте. Действительно, семантическое сходство существует не только между отдельными понятиями этих двух областей, но и между отношениями понятий [10].

В процессе метафоризации задействованы аналоговые, логические, ассоциативные механизмы человеческого мышления, активизируется воображение, что позволяет создавать новые смыслообразы. При таком понимании процесса метафоризации и её «продукта» – метафоры или метафорического выражения – главным механизмом конструирования метафор представляется личность «конструктора», именно она определяет мотив выбора того или иного выражения, а креативное мышление, «развитое воображение и личный опыт позволяют сводить в единой ассоциации весьма далёкие друг от друга реальные объекты» [13: 84]. И то, и другое центрируется вокруг соматических и, прежде всего, нейронных структур личности, которые в последнее время все больше привлекают внимание исследователей.

В данном ключе процесс восприятия и интерпретации метафоры рассматривается в трудах индийского нейропсихолога Вилейанура Рамачандрана. Он и его коллеги, включая Вильяма Хирстайна, разработали теорию художественного опыта человека и нейронных механизмов, отвечающих за этот опыт [14: 17]. В эту теорию входят восемь «законов», которые представляют собой основную структуру для понимания. Рамачандран выделяет следующие «законы»: принцип максимального смещения, изоляции, группирования, контраста, решения проблем восприятия, отвлечения к одному полю зрения, метафоры и симметрии.

В. Рамачандран определяет метафору как умственный туннель между двумя концептами, которые на поверхности кажутся очень различными, но на самом деле между ними есть глубокая связь. Открытие похожестей между поверхностно-различными событиями ведёт к активации лимбической системы (отвечающей за организацию кратковременной и долговременной памяти).

Ученый отмечает, что разные полушария «реагируют» на метафору по-разному. Согласно Рамачандрану, «зрительная метафора воспринимается правым полушарием задолго до того, как более “умственное” левое полушарие может расшифровать причины». Он предполагает, что существует барьер между логикой левого полушария, основанной на языке и оперирующей суждениями, и более онейроидным (похожим на сны) интуитивным «мышлением» правого полушария [15].

Рамачандран приводит следующий пример «интерпретации» метафоры мозгом: у Шекспира мы читаем «Это восход, и солнце в нем Джульетта!» При этом мы не думаем: «О, неужели она огромный светящийся шар?» Мозг мгновенно проводит параллели, выделяя наиболее яркие и прекрасные черты Джульетты. Ключом к этой загадке является наблюдение, что ряд понятий закреплен в особых областях мозга.

Ученый высказывает интересную мысль касательно метафорического мышления, объясняя его тем, что «если мутации были причиной избыточных связей (или провоцировали чрезмерные перекрёстные утечки информации) между разными областями мозга, это может привести к повышенной способности объединять кажущиеся несвязанными понятия, слова, картины или мысли». В мозге талантливого писателя избыток пересечений будет приводить к большому водовороту и, следовательно, к большому количеству перекрёстных связей – и одновременно к большей склонности к метафоре.

Рамачандран говорит о том, что метафоры и наша способность к скрытым аналогиям лежат в основе творческого мышления – этим можно объяснить их столь частую встречаемость в речи. Тем не менее, ученый признает, что «все-таки мы почти ничего не знаем о том, почему

метафоры настолько оживляют ассоциации и как они представлены в мозге» [15].

Как полагают психологи, метафора рождается в результате взаимодействия разных форм познания – внерациональной веры в существование внутренней связи всех вещей и нашего глубинного единства с миром, воображения, которое сближает, соединяет воедино разнородные идеи, разделённые рассудком и творческого акта, закрепляющего единство двух идей в языковых выражениях [9: 59–60]. В метафоре, таким образом, реализуется врождённая способность человека к постижению глубинной тождественности различных, разнородных сущностей [5; 6].

Исследование метафоры в рамках психолингвистического подхода опирается на признании ментальной сущности метафоры и её изначальной *предметности* – именно на этом качестве, по мнению А.А. Залевской, базируются все «изобразительные» и функциональные возможности метафоры [5: 331].

Отечественная психология и психолингвистика основываются на принципах, сформулированных Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, А.А. Залевской, согласно которым путь от мысли к слову – это сложный многоэтапный динамичный процесс, внутренне опосредованный, развивающийся через целый ряд планов, стадий и фаз: «...путь от мысли к слову есть... внутренне опосредованный путь, ...движение через целый ряд внутренних планов... сама мысль рождается... из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции» [3: 332–333]. Путь от мысли к слову проходит через значение, следовательно, значение слова не константно, оно развивается как по своему строению, так и по той системе психических процессов, которые лежат в его основе [3].

В современной трактовке процессы, стоящие за словом у пользующегося им человека, описываются в терминах когнитивных структур, концептов, семантических сетей и пространств, схем-образов, фреймов и других структур, обеспечивающих хранение и упорядочивание знаний [2]. Метафора, таким образом, является средством выхода на ментальные конструкты, не наблюдаемые, но обуславливающие функционирование языка.

Таким образом, при восприятии метафоры поиск исходного образа, положенного в её основание, происходит с опорой на предшествующий опыт взаимодействия человека с внешним миром [6]. Можно утверждать, что по своей сути метафора психологична; это всегда в той или иной степени субъективная интерпретация, отражение личностной картины мира, которая шифруется в текстах соответствии с умениями, целями и представлениями автора. При этом так называемое *идеальное понимание* метафоры – это организованная цельная

структурная деятельность, в которой присутствуют этапы, относительно самостоятельные и не связанные между собой временными отношениями.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Филология // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
2. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т.1. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 448 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Издательство «Лабиринт», 1999. 352 с.
4. Гинзбург Л.Я. О старом и новом. Статьи и очерки. Л.: Советский писатель, 1982. URL: imwerden.de/pdf/ginsburg_o_starom_i_novom_1982_text.pdf (дата доступа: 23.03.2023).
5. Залевская А.А. Некоторые особенности функционирования метафоры в индивидуальном сознании // Исследования по семантике. Вып. 16. Семантика языка и речи. Уфа, 1991. С.71–80.
6. Зубкова О.С. О ментальной природе метафоры. [URL: http://www.rusnauka.com/5_NITSB_2009/Philologia/41132.doc.htm] (дата доступа: 29.03.2023).
7. Липская Т.А. Возможности метафоры как психологического метода // Филология и искусствоведение. Вып. 3(5). Севастополь, 2009. С. 691–695.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 274 с.
9. Полозова И.В. Онтологические основы метафоры // Философские науки. М.: Гуманитарий, 2003, №4. С. 51–63.
10. Попова Т. Г., Курочкина Е. В. Метафора как языковой и ментальный механизм в создании образно-эстетической составляющей художественного произведения // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 45–53.
11. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
12. Федоров М. А. Метафора в философском дискурсе от Аристотеля до Миля // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 73–80.
13. Шрагина Л.И. Конструирование метафор в контексте психологии способностей // Психологический журнал, 1999. Том 20, № 1. С. 78–85.
14. Ramachandran V.S.; William Hirstein. The Science of Art: A Neurological Theory of Aesthetic Experience // Journal of Consciousness Studies. – 1999. Т. 6, № 6–7. С. 15–51.
15. Ramachandran V.S.; The Tell-Tale Brain: a Neuroscientists' Quest for What Wakes Us Human. URL: <https://avalonlibrary.net/ebooks/V.S.%20Ramachandran%20-%20The%20Tell-Tale%20Brain.pdf> (дата обращения 05.04.2023).

Об авторах:

БОРИСОВА Вероника Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (170100, Тверь, Желябова 33), e-mail: veris.vera92@yandex.ru

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (170100, Тверь, Желябова 33), e-mail: eva_kina@inbox.ru

METAPHOR AND MENTAL IMAGE. WHY WE DO UNDERSTAND METAPHORS

V.A. Borisova, E.A. Pygarkina

Tver State University, Tver

The article discusses the evolution of opinions on metaphor as a phenomenon of human thinking that results in a phenomenon of language and speech. Presently, the range of sciences studying metaphor is expanding: one can trace the stages starting from philology and linguistics and following to neuropsychology. However, all approaches have one common basic point: they deal with the issue of understanding and interpreting the metaphor as well as the variety of meanings it generates.

Keywords: *metaphor, understanding, mental image, interpretation.*

About authors:

BORISOVA V.A. – PhD in Linguistics, Associate Professor, Linguodidactics and English Philology Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: veris.vera92@yandex.ru

PYGARKINA E.A. – PhD in Linguistics, Associate Professor, Hermeneutical Linguodidactics and English Philology Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: eva_kina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2023
Подписана в печать 23.04.2023

© Борисова В.А., 2023
© Пигаркина Е.А., 2023